

Н. И. ХРАПУНОВ
СИМФЕРОПОЛЬ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ В УПРАВЛЕНИИ ВИЗАНТИЙСКИМ ХЕРСОНОМ В VIII–XI ВВ.¹

По мнению большинства исследователей, одной из отличительных особенностей византийского Херсона были элементы «самоуправления» или «автономии», сохранявшиеся, в той или иной степени, на протяжении всей истории города². Данный вывод основан на свидетельствах источников, которые можно интерпретировать как указания на существование в городе специфической административной системы, претезии жителей Херсона на особый статус в империи, их склонность к мятежам и пр. Недавно его оспорил С. Б. Сорочан, высказавший мнение, что никакого «самоуправления» в Херсоне не было, даже во время двойного подчинения города Византии и Хазарии. Сменявшие друг друга административные структуры – дукат, архонтия, фема – полностью контролировались императорской властью³.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта на проведение краткосрочных научных исследований (Short-Term Research Stipend in Byzantine Studies), предоставленного Институтом византистики и новогреческих исследований Венского университета и Институтом византиноведения Академии наук Австрии.

² Историографию проблемы см.: *Сорочан С. Б.* Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. 2003. Т. 62. С. 21–23; *Его же.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.) : очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1. С. 582–587; *Nystrazopoulou-Pélékidou M.* L'administration locale de Cherson à l'époque byzantine (IVe – XIIe s.) // ΕΥΨΥΧΙΑ : mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Paris, 1998. Т. 2. Р. 569–575, 578–579; *Зайбт В.* Государственная система управления Херсона в VII–VIII вв. // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 307–309.

³ *Сорочан С. Б.* Государственное устройство... С. 21–46; *Его же.* Византийский Херсон... С. 582–677.

Выводы С. Б. Сорочана встретили критику со стороны А. И. Романчук⁴. Это позволяет еще раз обратиться к вопросу о роли, которую играла городская община Херсона, ее отдельные представители и традиционные органы власти в управлении городом в VIII–XI вв. Тем более, недавно опубликован свод печатей херсонских чиновников, учитывающий несколько сот новых находок, дающих информацию об административных должностях, в том числе связанных с городской общиной⁵.

Следует отметить, что кризис, охвативший Византийскую империю в VII в., серьезно отразился на городских органах власти. Однако в источниках об этом сохранилось мало свидетельств. Херсон является исключением благодаря уникальным данным об его администрации, сохранившимся в сфрагистических и нарративных источниках.

Хронологические рамки статьи ограничены VIII–XI вв. Для более раннего времени сведения о «муниципальных» должностях Херсона, за единственным исключением, отсутствуют. Самые поздние свидетельства о византийской администрации города и его подчинении Константинополю относятся ко второй половине XI в.⁶

⁴ Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Екатеринбург, 2007. Ч. 2 : Византийский город. С. 261–302.

⁵ *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson : catalogue des sceaux.* Paris, 2012. P. 73–238 (особо – p. 17–70). Следует отметить, что в каталог не вошли некоторые печати, опубликованные Е. В. Степановой и А. М. Фарбе-ем, С. Б. Сорочаном и К. Д. Смычковым, а также самим Н. А. Алексеенко. См.: *Степанова Е. В., Фарбей А. М.* Византийские свинцовые печати, найденные в Судак в 2005 г. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев ; Судак, 2006. Т. 2. С. 303–305; *Сорочан С. Б., Смычков К. Д.* Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. 2006. Вып. 16/1. С. 07–216; *Алексеенко Н. А.* Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 80–85. В недавно опубликованной статье В. Зайбт предложил скорректировать чтение, датировку и интерпретацию некоторых печатей, связанных с городской общиной Херсона. Предложенная австрийским исследователем новая интерпретация сфрагистического материала чрезвычайно интересна, но сделанные им выводы являются дискуссионными. См.: *Seibt W.* Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // ЗРВИ. 2013. Кнь. 50. S. 187–194.

⁶ *Храпунов Н. И.* Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. : очерки истории и культуры. Харьков, 2004. С. 520–538;

В VIII–XI вв. в Херсоне последовательно существовали две административные системы – архонтия и фема. Рубежом между ними стала реформа управления византийской Таврикой, проведенная при императоре Феофиле (829–842) и его преемниках. Степень участия жителей Херсона в управлении могла меняться. Ниже речь пойдет только о тех должностях, которые связаны с городской общиной. Вопрос об административном устройстве Херсона в целом не рассматривается. Нами не ставится задача подробно проанализировать функции каждого должностного лица. Наконец, сам термин «самоуправление» («автономия») не вполне удачен, поскольку в данном случае его значение далеко от того, что используется в современной политологии⁷. Применительно к Херсону с его помощью исследователи подчеркивают особую роль, которую в управлении городом играла община, а также ее противостояние центральной власти.

Протополит Херсона. В 711 г. в Херсоне произошло восстание против императора Юстиниана II (685–695, 705–711). Причины, ход и последствия мятежа подробно описаны византийскими хронистами⁸. Следует обратить внимание на эпизод с протополитом («первым гражданином») Херсона. Патриарх Никифор писал, что захватившие город императорские войска подвергли наказанию «Зоила, называемого первым гражданином»⁹. Феофан также упомянул Зоила, «бывшего первым гражданином по роду и племени»¹⁰. Отсюда следует, что этот человек, во-первых, был херсонеситом по рождению, а во-вторых, возглавлял местную администрацию. Указание на знатность Зоила может говорить о наследственной власти. Похожий оборот Феофан использовал в отно-

Его же. Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 336, примеч. 25.

⁷ См., например: Политология : краткий словарь основных терминов и понятий / под ред. В. С. Пусько. М., 2010. С. 85–86.

⁸ См.: Nikephoros, patriarch of Constantinople short history / ed. by C. Mango. Washington, D. C., 1990. P. 106–113; Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 578–582.

⁹ Nikephoros, patriarch of Constantinople short history. P. 108: Ζωΐλον πρωτοπολίτην λεγόμενον.

¹⁰ Theophanis Chronographia. P. 578: Ζωΐλον, τὸν ἐκ σειρᾶς καὶ γένους ὄντα πρωτοπολίτην.

шении болгарских ханов: «...болгары же, восстав, убили своих родовых владык» (букв. «данных им от рода»)¹¹.

Представляется, что слово *πρωτοπόλιτης* было использовано христианами вместо официального названия должности, которого мы не знаем. Присланные из столицы войска пленили протополита и отправили в Константинополь. Можно предположить, что в это время глава городской администрации утверждался императором из числа местной знати и нес перед ним ответственность. Однако не исключено, что никакого официального поста Зоил не занимал, будучи неформальным лидером горожан.

Лояльность херсонитов Византии. Херсониты считали себя византийскими подданными, потому что восстание не было направлено против Византии. Не пытаясь отложиться от империи, они выдвинули своего кандидата на престол вместо Юстиниана II и, добившись успеха, повиновались новому императору¹². В дальнейшем о бунтах, мятежах и иных актах неповиновения в городе не известно до конца IX в.

В VIII – начале IX в. Херсон являлся местом ссылки опальных сановников и церковных иерархов. Об этом свидетельствуют хроники, агиографические сочинения и памятники эпистолографии¹³. Вопреки распространенному мнению, этот факт не говорит о том, что Херсон считался далекой окраиной. Ссылных отправляли, например, в Афины¹⁴, т. е. куда важнее была уверенность византийских властей в прочности своей власти над городом и его окрестностями. В это время во главе администрации Херсона стояли чиновники, которых, судя по печатям, утверждал лично император или центральное правительство¹⁵.

¹¹ Theophanis Chronographia. P. 667: οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφρονέυσαν τοὺς κυρίου αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σεισῆς καταγομένους.

¹² Nikephoros, patriarch of Constantinople short history. P. 106–113; Theophanis Chronographia. P. 578–582.

¹³ Theophanis Chronographia. P. 697; *Лонгев X. М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Пг., 1914. С. 227, 235; Propylaeum ad Acta sanctorum novembris : Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae / rec. H. Delehaye. Bruxellis, 1902. P. 263–264; Феодор Студит. Послания. М., 2003. Кн. 1. С. 401–402.

¹⁴ См.: *Setton K. M.* Athens in the Later Twelfth Century // Setton K. M. Athens in the Middle Ages. London, 1975. P. 181.

¹⁵ *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson... P. 73–117, cf. 17–33; см. также: *Храпунов Н. И.* Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX в. // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 568–582.

Роль знатных херсонитов в администрации города. По данным нарративных источников, во время мятежа против Юстиниана II, а также во второй четверти IX в. значительную роль в управлении Херсоном играли протевонты (πρωτεύοντες)¹⁶. Установить круг их должностных обязанностей позволяет ранневизантийское законодательство¹⁷.

«Протевонтами» называли представителей городской знати, которые выполняли некоторые административные функции. Происхождение и богатство позволяло им участвовать в управлении городом, быть лидерами представительного органа (городского собрания). Они избирали и контролировали должностных лиц, предлагали кандидатов на пост епископа, выполняли поручения императорских чиновников. В источниках VIII–IX вв. протевонты упоминаются очень редко. Не исключено, что в большинстве провинциальных городов эта группа лиц, занимавших ранее высокое общественное положение, перестала существовать¹⁸.

Херсонские протевонты были довольно многочисленны. По словам Феофана, всего подверглось наказанию 67 человек. Эта цифра, надо полагать, условная – в любом случае, их количество вряд ли было неиз-

¹⁶ Nikephoros, patriarch of Constantinople short history. P. 108–109; Theophanis Chronographia. P. 578–579; Константин Багрянородный. Об управлении империей : текст, пер., коммент. / под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 171–172; Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. P. 123.

¹⁷ В русскоязычной литературе сложилась традиция писать *протевон*, множ. *протевоны* в соответствии с формой именительного падежа единственного числа (πρωτεύων). Однако в соответствии с правилами передачи греческих слов в русском языке корректнее будет *протевонт*, *протевонты*, потому что в косвенных падежах к основе добавляется *tau*: πρωτεύοντος, πρωτεύοντι и пр. Так, в частности, поступает А. П. Каждан, когда рассматривает фамилию Протевонтов, произошедшую от названия должности. См.: Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 100, 108, 122 и др. Ближайшая аналогия – русское написание слова *архонт* (ἄρχων, но ἄρχοντος, ἄρχοντι и т. д.).

¹⁸ Claude D. Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. München, 1969. S. 114, 116–118; Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971. С. 203–204; Фихман И. Ф. Оксирих – город папирусов. М., 1976. С. 228, 231–232; Liebeschuetz J. H. G. W. Decline and fall of the Roman City. Oxford, 2001. P. 111–113; Laniado A. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 209–211.

менным. Протевонов считали ответственными за положение дел в городе не только херсониты, но и византийские императоры. Именно поэтому за мятеж понесли наказание именно протевоны. Это не единственные должностные лица Херсона, о которых известно по письменным источникам. В сочинении Константина Багрянородного и хронике Продолжателя Феофана, основой для которых являлся один первоисточник, говорится, что до реформирования администрации Херсона при императоре Феофиле власть в городе принадлежала архонтам, патерам и протевонам. Все они были местными уроженцами¹⁹.

Архонты, патеры, кир Херсона. Вопрос о времени возникновения должности архонта в Херсоне является дискуссионным. Многочисленные печати, принадлежавшие этим должностным лицам, датируются VIII – первой половиной IX в.²⁰ Происхождению и функциям архонтов Херсона посвящена значительная исследовательская литература²¹. По нашему мнению, следует обратить внимание на свидетельства Константина Багрянородного, Продолжателя Феофана и «Тактикона Успенского» о том, что данная магистратура была коллективной²².

Наличие у архонтов печатей, придворных титулов, а также их упоминание в тактиконах свидетельствуют, что они возглавляли администрацию Херсона. Их положение можно назвать двойственным. Из источников следует, что архонты считались византийскими чиновниками, несли ответственность перед императором, назначались или утверждались на должность центральной властью. Однако Константин Багрянородный

¹⁹ Константин Багрянородный. Об управлении. С. 172; Theophanes Continuatus. P. 124.

²⁰ См.: *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 73–114; *Смена-нова Е. В., Фарбей А. М.* Византийские свинцовые печати... С. 303, 305.

²¹ Обзор существующих точек зрения: *Храпунов Н. И.* Администрация византийского Херсона... С. 572. См. также: *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон... С. 638–643; *Prigent V.* Notes sur l'évolution de l'administration byzantine en Adriatique (VIIIe – IXe siècle) // *Mélanges de l'Ecole française de Rome.* Moyen âge. 2008. Vol. 120/2. P. 409–410; *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 17–28; *Dudek J.* «Cała ziemia Dyracheńska» pod panowaniem bizantyjskim w latach 1005–1205. Zielona Góra, 1999. S. 84.

²² *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972. P. 56–57. Составление «Тактикона Успенского» датируется 842/843 г., хотя существует мнение, что этот документ мог появиться раньше, в 812–813 гг. См.: *Živković T.* Uspenskij's Taktikon and the Theme of Dalmatia // *Βυζαντινά σύμμεκτα.* 2005. Т. 17. P. 49–85.

и Продолжатель Феофана перечисляют их среди «местных» должностных лиц (т. е. они были херсонцами по происхождению) и противопоставляют стратега, которого стали назначать из Константинополя после реформы Феофила. По всей видимости, степень самостоятельности архонтов была невелика, но как представители местной знати они были заинтересованы в защите интересов городской общины.

Константин Багрянородный и Продолжатель Феофана упоминают также херсонских патеров (*πατέρες τῆς πόλεως*). Они входили в число должностных лиц, которым до реформы Феофила принадлежала власть в городе. Впоследствии они оказались в подчинении у стратега. Первое упоминание этой должности относится к концу IV в. По-видимому, в ранневизантийское время это был высший почетный титул главы херсонского муниципалитета, управлявшего городом под контролем столичной администрации²³. По данным источников IV–VII вв., патеры занимались организацией общественных работ (в частности, строительством), управляли городскими финансами, выступали докладчиками в народном собрании, были эпонимами, а также имели право подавать императору ходатайства, касающиеся интересов города. Известно, что в городе мог быть как один, так и несколько патеров²⁴. В иерархии херсонских чиновников патеры занимали место ниже архонтов, они считались городскими служащими, избирались общиной или ее верхушкой.

По сфрагистическим данным конца VIII – начала IX в. в Херсоне существовала должность кира²⁵. Это официальное название византийской должности, которая известна только в этом городе²⁶. По предполо-

²³ Храпунов Н. И. Политическая история... С. 53.

²⁴ Фихман И. Ф. Оксирих – город папирусов. С. 231, 235; *Roueché Ch. A New Inscription from Aphrodisias and the Title πατήρ τῆς πόλεως* // GRBS. 1979. Vol. 20. P. 173–185; *Sijpesteijn P. J. The Title πατήρ (τῆς) πόλεως and the Papyri* // *Tyche*. 1987. Bd. 2. P. 171–174; *Feissel D. Nouvelles données sur l'institution du πατήρ τῆς πόλεως* // *Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie*. Paris, 1987. P. 215–220; *Liebeschuetz J. H. G. W. Decline and Fall of the Roman City*. P. 110–112, 116, 172, 180; *Laniado A. Recherches sur les notables municipaux...* P. 57, 94, 98, 148 et n. 160; *Foss Cl. The Cities of Pamphylia in the Byzantine Age* // *Foss Cl. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor*. Aldershot, 1996. P. 5, 30, 34, 37.

²⁵ *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 115–117.

²⁶ Историографию см.: Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона... С. 574; новые работы: *Сорочан С. Б., Смычков К. Д. Киры византийского Херсона...* С. 207–217; *Домановский А. Н. К вопросу о существовании анало-*

жению Н. А. Алексеенко, кир временно заменил архонтов. Эта гипотеза представляется спорной, так как известна печать кира второй половины IX в.²⁷ Это подтверждает, что кiry действовали одновременно с архонтами и другими магистратами. Они имели придворные титулы, а значит, являлись императорскими чиновниками. Отметим, что титулы киров были ниже, чем у большинства архонтов. По нашему мнению, кира следует связывать с городской общиной. Об этом свидетельствует, прежде всего, отсутствие этой должности в тактиконах. Упомянем также о сходстве печатей кира по имени Зоил и моливдовулов одноименного архонта²⁸. Это позволяет предположить принадлежность всех этих булл одному человеку.

Реформирование администрации Херсона. Сведения источников о том, что со времени императора Феофила в Херсон стали назначать стратигов, большинство исследователей интерпретируют как указание на административную реформу и создание нового округа в Крыму с центром в Херсоне. Однако в «Тактиконе Успенского» (842/843 г.) упоминается не стратиг Херсона, а стратиг Климатов²⁹. Так как под «Климатами» византийцы обычно понимали часть Крымского полуострова от Херсона до Боспора, предполагается, что новый военно-административный округ, созданный в правление императора Ферфила, назывался фема Климатов³⁰.

В недавно опубликованной статье Т. Живкович выдвинул идею о более раннем времени составления «Тактикона Успенского». Он предположил, в частности, что административная реформа в византийской Таврике проходила в два этапа. Сначала была создана фема Климатов, куда Херсон не входил. При Феофиле город не только присоединился к этой административной единице, но и стал ее центром³¹. Следует отме-

гов константинопольского епарха города в провинциальных городах империи (VIII–IX вв.) // Боспорские чтения. Керчь, 2006. Вып. 7. С. 95–96; *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 29–32.

²⁷ *Сорочан С. Б., Смычков К. Д.* Кирь византийского Херсона... С. 210, 361.

²⁸ См.: *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 116–117, ср.: P. 75–76.

²⁹ *Oikonomidès N. Les listes de préséance...* P. 48–49.

³⁰ *Науменко В. Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 693–698. Ср.: *Нукифоров М. А.* К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 2009. Вып. 25. С. 550–557.

³¹ *Živković T. Uspenskiĵ's Taktikon...* P. 52–58, 82, 84–85.

тить, что гипотеза Т. Живковича позволяет решить вопрос о том, по какой причине название фемы было изменено.

Как бы то ни было, создание фемы не привело ни к немедленной ликвидации прежних должностей, ни к полному отказу от использования представителей городской общины в администрации. В формирующейся новой системе управления византийскими владениями на полуострове ведущую роль играл стратиг³².

Константин Багрянородный и Продолжатель Феофана подчеркивали, что до административной реформы Феофила в Херсон не посылали стратигов «из здешних» (людей или мест – ἀπὸ τῶν ἐντεῦθεν). Эти слова можно понять как указание на назначение стратигов «извне», из представителей служилой знати столицы или других регионов империи³³. Однако интерпретировать наречие ἐντεῦθεν можно по-разному. Ближайшей параллелью к отрывку о херсонских стратигах является рассказ Константина Багрянородного о печенегах. В нем дважды говорится, что императорские посланники отправляются к печенегам «отсюда» (ἐντεῦθεν), т. е. из Константинополя. Во втором случае это «отсюда» прямо противопоставлено Херсону, куда по пути к печенегам можно не заезжать³⁴. Таким образом, слова источников о назначении стратигов в Херсон означают, что последних присылали из Константинополя.

По мнению Н. А. Алексеенко, стратиг Иоанн Вога, известный из письменных источников, был местного происхождения. О представителях этого семейства, служивших или проживавших в других регионах империи, ничего не известно³⁵. Н. А. Алексеенко также предполагает,

³² К настоящему времени известны 139 печатей стратигов Херсона. Подробнее см.: *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 33–60, 120–178, 220–221. См. также: *Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. : проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 87–94; Науменко В. Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X в. // Боспорские исследования. 2007. Вып. 16. С. 267–272.*

³³ *Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. С. 88.* См. также: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 403, примеч. 35; *Сорочан С. Б. Византийский Херсон... С. 644.*

³⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 36, 42.

³⁵ *Nicolai I Constantinopolitani Patriarchae Epistolae / ed. by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Washington, D. C., 1973. P. 58–59.* См. также: *Алексеенко Н. А. Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX–XI вв. // Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.). Севастополь, 2006. С. 18–19.*

что печати Сергия, стратига Херсона, и Сергия, патера Херсона, принадлежали одному должностному лицу. Учитывая то, что известно о патерах, Сергей также мог быть местного происхождения³⁶.

Судя по данным сфрагистики, во второй половине X в. – начале XI в. среди стратигов Херсона были представители местной знати. Одного из них, Михаила Херсонита, уроженцем этого города называет нарративный источник³⁷. Два стратига Херсона принадлежали к роду Цула. Следует отметить, что подавляющее большинство печатей, принадлежавших членам этой аристократической семьи, обнаружены в Таврике, что с большой долей вероятности позволяет предполагать их местное происхождение³⁸. По мнению Н. А. Алексеенко, из Херсона происходил стратиг Феодор Катасах. Исследователь аргументирует свою точку зрения тем, что этот патроним известен только по херсонским печатям³⁹. Наконец, в эту группу следует включить и стратига Калокира, который по свидетельству нарративных источников был сыном херсонского протевонта⁴⁰.

В целом в Византии назначение стратига из представителей местной знати было редким, но не исключительным явлением. Например, в VIII – начале IX в. стратигами Сицилии иногда назначались местные уроженцы⁴¹. В Южной Италии X–XI вв. подобная ситуация зафиксиро-

³⁶ *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 132–133, 134, 142; 213. См. также: *Алексеенко Н. А. Таможня и коммерции Херсона // Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.): очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 1617, 1626.*

³⁷ *Liudprand of Cremona Relatio de Legatione Constantinopolitana / ed. by B. Scott. London, 1993. P. 25; Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 164.

³⁸ *Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 162, 173–175, 231–238.

³⁹ *Алексеенко Н. А. Административно-политический очерк...* С. 18; *Idem. L'administration byzantine de Cherson...* P. 146–147.

⁴⁰ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin ; New York, 1973. P. 277; Georgius Cedrenus Historiarum compendium / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. P. 372; Ioannis Zonarae Epitome historiarum / ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1871. Vol. 4. P. 87. См. также: Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson...* P. 220–221.

⁴¹ См.: *Nichanian M., Prigent V. Les stratèges de Sicile. De la naissance du thème au règne de Léon V // REB. 2003. T. 61. P. 134.*

вана, как минимум, дважды⁴². Тем не менее, большинство стратигов Херсона происходили из других провинций Византии.

В тех немногочисленных случаях, когда стратигами Херсона становились представители местной знати, интересы городской общины должны были учитываться в большей мере, чем при чиновниках, прибывших в Таврику из других фем. Отметим, что в случае с Вогой и Цулами существование тесных связей между стратигами и херсонской общиной можно поставить под сомнение. Судя по их прозвищам (родовым именам), семьи были тюркского происхождения⁴³, происходившие, вероятно, из кочевников северопричерноморских степей. Однако к X – началу XI в. представители этих фамилий исповедовали христианство и несли государственную службу. В том случае, если интеграция переселенцев-кочевников в провинциальное византийское общество происходила в Херсоне, то их связь с городской общиной несомненно существовала.

Континуитет администрации Херсона. Создание фемы не привело к немедленной ликвидации прежних органов управления⁴⁴. Этот подход можно назвать традиционным, свойственным балканским провинциям империи – в противоположность Малой Азии⁴⁵. Так, например, должность епарха («градоначальника») сохраняется в Фессалонике и после

⁴² См.: *Falkenhausen V. von.* A Provincial Aristocracy : the Byzantine Provinces in Southern Italy (9th – 11th century) // *Byzantine aristocracy, 9th to 13th centuries* / ed. by M. Angold, Oxford, 1984. P. 212.

⁴³ *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Leiden, 1983. Bd. 2 : Sprachreste der Turkvölker in den byzantinischen Quellen. S. 92, 314–315.

⁴⁴ Знаки на херсонских монетах IX в. позволили исследователям увидеть в них обозначения особого, автономного статуса города и даже *архонтов* и *протевонтов*. Впрочем, дискуссия об этих монетах далека от завершения, а все интерпретации гипотетичны. См.: *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection* / ed. by Ph. Grierson. Washington, D. C., 1973. Vol. 3. Part 1. P. 91; *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев, 1977. С. 113–115, 125–127; *Grierson Ph.* Byzantine Coins. London ; Berkeley ; Los Angeles, 1982. P. 187–188; *Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 36–39, 116.

⁴⁵ О двух принципах административных реформ (малоазиатском и балканском) в Византии см.: *Ferluga J.* Quelques aspects du développement du système des thèmes dans la péninsule des Balkans // *Ferluga J.* Byzantium on the Balkans. Amsterdam, 1976. P. 2–3.

создания одноименной фемы⁴⁶. До создания фем Халдия, Диррахий и Крит эти территории, как и Херсон, находились под управлением архонтов. Формирование военно-административных округов не привело к немедленной ликвидации прежних должностей⁴⁷. Херсонские архонты также были включены в администрацию страгига.

Наиболее поздние печати архонтов Херсона Н. А. Алексеенко датирует 50-ми гг. IX в.⁴⁸ В. И. Булгакова опубликовала печать, которая, по ее мнению, принадлежала херсонскому архонту. Она датировала моливдовул временем правления Василия I (867–886)⁴⁹. Н. А. Алексеенко, в свою очередь, предложил другую атрибуцию этой печати. Он считает, что в легенде не указаны должность и место службы владельца⁵⁰. Упомянем также о печати архонта, которую Ж.-Кл. Шене датировал X в.⁵¹, хотя другие исследователи читают в легенде «спафарий Херсона»⁵². По нашему мнению, этих данных недостаточно, чтобы доказать существование должности архонта Херсона в X в. В «Тактиконе Бенешевича» и трактате Филофея они не упоминаются⁵³. Очевидно, полномочия архонтов постепенно перешли к другим чиновникам.

В течение нескольких десятков лет после создания фемы сохраняется пост кира Херсона. Это следует из единственной печати, которую издатели датировали последней третью IX в. Она более поздняя, чем печати первых херсонских страгигов, и типологически сходна с буллами

⁴⁶ *Malamut E.* Thessalonique 830–904 // *Zwischen Polis, Provinz und Peripherie: Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur* / hrsg. von L. M. Hoffmann. Wiesbaden, 2005. P. 175.

⁴⁷ *Oikonomidès N.* Les listes de préséance... P. 48–49, 53–57; *Živković T.* Uspenskij's Taktikon... P. 83–84.

⁴⁸ *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson... P. 27–28.

⁴⁹ *Булгакова В. И.* Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) // Сугдейский сборник. 2008. Вып. 3. С. 302–306.

⁵⁰ *Алексеенко Н. А.* Находки печатей херсонских чиновников в византийской Сугдее (к проблеме атрибуций и датировок) // Сугдейский сборник. 2012. Вып. 5. С. 274–277.

⁵¹ *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 313. В настоящее время этот моливдовул утерян.

⁵² *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson... P. 231.

⁵³ См.: *Oikonomidès N.* Les listes de préséance... P. 80–235.

следующей группы наместников фемы⁵⁴. В тактиконах IX–X вв. должность кир не упоминается.

Продолжали существовать и другие посты, связанные с городской общиной Херсона. Последней третью IX в. датируются печати херсонского экдика (ἔκδικος)⁵⁵. Эта должность, по происхождению близкая к протевонтам и патерам, нехарактерна для Византии конца IX в. (в других городах империи она известна до VIII в.). Представляется, что она возникла в Херсоне в IV–VI вв., когда экдики (лат. *defensor civitatis*) входили в администрацию многих провинциальных городов, что зафиксировано в юридических источниках. В историографии сложилось мнение, что данная должность была связана со сферой муниципального управления. Экдик являлся главой городского совета, а также имел ряд надзорных, полицейских, судебных и фискальных полномочий⁵⁶.

Херсонский экдик имел титул кандидата, более низкий, чем у остальных чиновников; в указанный период его носили гражданские служащие⁵⁷. По всей видимости, роль экдика в херсонской администрации также была невелика. Анахроничное название должности подчеркивает ее связь с общиной Херсона. Можно предположить, что, как и раньше, экдики утверждались из числа городской знати. Появление печатей экдика сразу после исчезновения булл архонтов может говорить о том, что ему передали часть функций последних и вместе с ними – право на ти-

⁵⁴ Сорочан С. Б., Смычков К. Д. Киры византийского Херсона... С. 210. С ср.: Зайбт Н., Зайбт В. Печати страгигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 92.

⁵⁵ Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson... P. 214–215.

⁵⁶ Rouillard G. L'administration civile de l'Égypte byzantine. Paris, 1928. P. 7–8, 63, 65, 154, 159, 163; Jones A. H. M. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford, 1940. P. 104, 151, 208–209, 292–293; Claude D. Die byzantinische Stadt... S. 114–118; Margetić L. O nastanku i razvoju službe *defensor civitatis* // Živa antika. 1985. Т. 1–2. S. 95–116; Курбатов Г. Л. Основные проблемы... С. 190–191, 194, 197; Diehl Ch. Études sur l'administration Byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568–751). New York, 1972. P. 93–94, 97–98, 101–104, 110, 319; Liebeschuetz J. H. G. W. Decline and fall of the Roman City. P. 55–56, 110–113, 116, 122, 126, 199; Laniado A. Recherches sur les notables municipaux... P. 33–34, 38–39, 93, 101, 172–175, 188, 190, 219–220, 236.

⁵⁷ Oikonomidēs N. Les listes de préséance... P. 292, 298; Yannopoulos P. A. La Société profane dans l'empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siècles. Louvain, 1975. P. 35, 58–60.

тул и печать. Одновременно с эдиком, по всей видимости, существовала должность патера или патеров.

В X в. патеры Херсона также получили право на личные печати⁵⁸. В указанный период изредка появляются данные о патерах других городов. Известна, например, печать патера Сиракуз, датированная VIII в.; патеры упоминаются в документах из Равенны X–XI вв.⁵⁹ Функции херсонских патеров в это время не вполне ясны. Известно, что в Константинополе в X в. *πατήρ τῆς πόλεως* был почетным титулом эпарха⁶⁰. Возможно, схожую эволюцию претерпел этот термин и в Херсоне, но здесь печати свидетельствуют о том, что это было именно официальное название должности.

В X – начале XI в. право на печати и титулы получили и протевонты. Причем их титулы выше, чем у большинства чиновников херсонской администрации, и сопоставимы по рангу только со стратигами⁶¹. В отличие от патеров и эдиков, для этого времени есть свидетельства существования протевонтов в других византийских городах. В IX–X вв. они известны в Македонии, на Самосе, в Трапезунте, Амастриде и Диррахии⁶². О том, что должность протевонта являлась официальной, свидетельствует ее упоминание в законах «Василик» – так назывались должностные лица, распределявшие подати среди населения города⁶³.

О сохранении в византийских городах советов протевонтов в источниках не упоминается. Однако известно, что советы знати (под разными названиями) вплоть до XI в. принимали участие в управлении го-

⁵⁸ *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson... P. 213–214.

⁵⁹ См.: *Laurent V.* Une source peu étudiée de l'histoire de la Sicile au haut Moyen Âge : la sigillographie byzantine // *Byzantino-Sicula*. Palerme, 1966. P. 35, 46–47; *Diehl Ch.* Études sur l'administration Byzantine... P. 100, 108–109.

⁶⁰ *Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae byzantinae libri duo* / rec. I. I. Reiske. Bonnae, 1829. T. 1. P. 264, 528; *Guilland R.* Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin. L'Eparque (I) // *BS*. 1980. T. 41. Fasc. 1. P. 19.

⁶¹ *Alekseyenko N.* L'administration byzantine de Cherson... P. 216–221.

⁶² См.: *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. P. 349; *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 92; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон... С. 598.

⁶³ *Сюзюмов М. Я.* О социальной сущности законодательства «Василик» // *ВВ*. 1953. Т. 6. С. 76. Это не анахронизм, ведь латинский эквивалент протевонта отсутствует в той части кодекса Юстиниана, на которой основана данная статья «Василик».

родами Италии, Малой Азии, а также балканским Охридом⁶⁴. Думается, в Херсонесе протевонты образовывали совет, куда могли входить и чиновники администрации. В качестве примера следует привести Калокира, который одновременно был стратигом и протевонтом Херсона⁶⁵. По свидетельству византийских хроник, отец Калокира также был протевонтом⁶⁶. Выполнять функции протевонтов могли только служившие в византийской администрации херсонцы, местом службы которых был родной город. Возможно, совет получил официальный статус органа управления, подтверждением чему являются печати протевонтов. Однако печати были только у тех из них, кто имел придворные титулы. Последнее может объяснять, почему печатей протевонтов найдено мало.

Херсонские протевонты у Константина Багрянородного. В трактате «Об управлении империей» протевонты Херсона упоминаются в двух не связанных между собою главах. Глава 42 рассказывает о географии и населении земель к западу, северу и востоку от Черного моря. В ней, в частности, говорится об административной реформе в Херсоне в IX в. Глава 53 полностью посвящена истории этого города. Большая ее часть представляет собой текст, оформленный в виде хроники событий, происходивших в Херсоне в конце III – IV в.

Дискуссии по поводу 53 главы трактата, ее источников и обстоятельств написания ведутся давно⁶⁷. Пока они далеки от завершения, но

⁶⁴ См.: Jones P. The Italian City-State: From Commune to Signoria. Oxford ; New York, 1997. P. 62–64; Guillou A. Des collectivités rurales à la collectivité urbaine en Italie méridionale byzantine (VIe –XIe s.) // Guillou A. Culture et société en Italie byzantine (VIe – XIe s.). London, 1978. P. 321; Пугулевская Н. В., Липшиц Е. Э., Сюзюмов М. Я., Каждан А. П. Город и деревня в Византии в IV–XII вв. // Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines. Beograd, 1963. T. 1. С. 37–38; Панов В. Городское самоуправление в Охриде в правление Алексея I Комнина // Actes du XVe Congrès international d'études byzantines. Athènes, 1980. Vol. 4. С. 271–273.

⁶⁵ Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson... P. 66, 220–221.

⁶⁶ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 277; Ioannis Zonarae Epitome historiarum. P. 87; Georgius Cedrenus Historiarum compendium. P. 372.

⁶⁷ См.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып. 4. С. 545, 551–560; Дагрон Ж. Двуликий Крым (IV–X вв.) // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 295–297; Грацианская Л. И. К хронологии античных херсонесских сюжетов Константина Багрянородного («De administrando imperio», cap. 53, lin. 1–492) // Gaudeamus igitur : сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 128–137; Виноградов А. Ю. Херсонес-Херсон: две истории одного

ясно, что в основе лежит какой-то текст, происходящий из Херсонеса и созданный намного позже описываемых событий. В источнике выражение *στεφανηφόρος καὶ πρωτεύων* («стефанефор и протевонт», букв. «венценосец и первенствующий») означает лидера независимого правительства Херсона, командира ополчения и эпонима; городская же знать называется *οἱ προύχουσι τῆς πόλεως*⁶⁸. Это противоречит известиям Феофана, хроника которого была известна Константину Багрянородному, и патриарха Никифора о многочисленных протевонтах Херсона в 711 г.

Выше упоминалось, что в византийском законодательстве V–VI вв. протевонты – это лидеры городской общины, совет знати. Источники, которые называли бы протевонтом единоличного правителя города (Херсона или любого другого), неизвестны. Упомянем также, что сведений об администрации Херсона в конце III – начале IV в. сохранилось мало. Больше известно о более раннем (II–III вв.) и более позднем (конец IV – V в.) времени, причем эти данные не совпадают с информацией 53 главы трактата «Об управлении империей»⁶⁹. Между тем, в середине X в., когда создавалось данное произведение, протевонты в администрации Херсона фиксируются на основании данных сфрагистики.

Возникшее противоречие можно объяснить следующим образом: к середине X в. в органах управления Херсоном произошли существенные изменения. Термин «протевонт» стал обозначать гражданского правителя города (остававшегося в структуре фемы). В результате при описании событий III–IV вв. на них были перенесены реалии X в. Другое объяснение представляется более очевидным – автор трактата «Об управлении империей» ошибся. Судя по «херсонесскому отрывку» трактата «О фемах», другого сочинения Константина Багрянородного, достоверной информацией о прошлом Херсона он не обладал⁷⁰.

По всей видимости, основой для текста главы 53 было анонимное сочинение, принадлежавшее выходцу из Херсона. Этот автор стремился обосновать притязания родного города на самостоятельность, право на

города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса // ВДИ. 2013. № 1. С. 40–43, 45–53.

⁶⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 246–271.

⁶⁹ *Владимиров А. А.* Государственное устройство // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э.: очерки истории и культуры. Харьков, 2004. С. 257–273; *Храпунов Н. И.* Политическая история... С. 520–530.

⁷⁰ См.: *Браунд Д.* Адриан и Котис II: возможное прочтение фрагмента Флегона о Херсонесе // Древности Боспора. М., 2003. Вып. 6. С. 50–54.

собственную «конституцию», ополчение и администрацию, а также получение дотаций от Византии⁷¹. Его представления о реалиях III–IV вв. были весьма ограничены. Потому он и посчитал архаичное слово протевонт удачным для обозначения главы независимого города⁷².

По всей видимости, именно вследствие этой информации были внесены изменения в главу 42 трактата, где протевонты упоминаются дважды, один раз в единственном, а другой – во множественном числе⁷³. Отсюда информация о херсонских протевонтах попала в исторические хроники более позднего времени. Продолжатель Феофана, Иоанн Скилица и другие авторы уже не испытывали сомнений в том, что протевонт был главой города⁷⁴.

Выводы. Перечисленные факты позволяют утверждать, что в VIII–XI вв. представители городской общины Херсона играли важную роль в управлении городом. Структура управления в Херсоне периодически менялась, как и роль, которую играли в администрации представители городской общины. Материалы Херсона показывают, что известное постановление императора Льва VI, изданное на рубеже IX–X вв., об отмене права представителей городских общин занимать административные должности⁷⁵, либо не всегда исполнялось, либо не имело характера

⁷¹ Ср.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. С. 560–561.

⁷² Для этого автора характерно повышенное внимание к терминологии. Не случайно здесь Херсон определяется исключительно как πόλις, тогда как в остальных главах трактата и этот, и другие провинциальные города именуются κάστροα. См.: Шувалов П. В. Анализ терминологии как метод исследования истории текста // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1986. С. 76–78. Использование архаично звучавшего в X в. термина πόλις, вероятно, должно было подчеркнуть, что прежде херсонцы жили в независимом городе-государстве. Характерно и то, что Константин Багрянородный ни разу не назвал херсонцев «ромеями». Учитывая значение, которое вкладывалось в этот термин, ситуация показательная. Г. Г. Литаврин объяснял ее тем, что херсонцы сохранили память об античном прошлом своего города, его происхождении и полисных традициях. Другое объяснение может заключаться в том, что и сам Константин не считал жителей Херсона «вполне ромеями». См.: Литаврин Г. Г. Византийцы и славяне – взаимные представления // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 601.

⁷³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 171–172.

⁷⁴ Theophanes Continuatus. P. 123; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 73; Georgius Cedrenus Historiarum compendium. P. 129–130.

⁷⁵ Imperatoris Leonis augusti novellae constitutiones // PG. T. 107. Col. 529–532.

универсального закона. Эти данные подтверждают и материалы, относящиеся к другим византийским городам.

В X–XII вв. участие городской знати в управлении провинциальными городами фиксируется в Греции и Македонии. Отметим, что оно, как правило, не оформлялось в форме институтов власти⁷⁶. Для X–XI вв. есть несколько свидетельств того, как представители общины участвовали в управлении Диррахием⁷⁷. В IX–XI вв. должности, связанные с городской общиной, и пережитки народного собрания зафиксированы в городах Далмации⁷⁸. В XI в. городские общины Южной Италии фигурируют в юридических документах⁷⁹. В X–XI вв. местная знать играла важную роль в управлении Антиохией⁸⁰. По-видимому, местное самоуправление существовало в армянских городах в XI в.⁸¹ В X в. сохранились объеди-

⁷⁶ Пигулевская Н. В., Липищиц Е. Э., Сюзюмов М. Я., Каждан А. П. Город и деревня в Византии в IV–XII вв. С. 37; *Angold M.* Archons and Dynasts: Local Aristocracies and the Cities of the Late Byzantine Empire // *Byzantine Aristocracy...* P. 236–238; *Idem.* The Shaping of the Medieval Byzantine «City» // *BF.* 1985. Bd. 10. P. 16–18; *Панов В.* Городское самоуправление в Охриде... С. 271–273; *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия : 976–1081 гг. М., 1977. С. 124.

⁷⁷ *Ферлуга Ж.* Драч и Драчка област пред крај X и почетком XI века // ЗРВИ. 1964. Књ. 8. Ч. 2. С. 127–130; *Ducellier A.* La façade maritime de l'Albanie au Moyen Age. Thessaloniki, 1981. P. 104–106; *Idem.* Le problème des autonomismes urbains dans les Balkans : origines, continuités et ruptures (VIe – XIIIe siècles) // *Les Origines des libertés urbaines : actes du XVIe Congrès des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur (Rouen, 7–8 juin 1985).* Rouen, 1990. Vol. 1. P. 134–135.

⁷⁸ *Ферлуга Я.* Архонтат Далмации // ВВ. 1957. Т. 12. С. 49–50; *Ducellier A.* Le problème des autonomismes urbains... P. 128, 132; *Klaič N.* Tribuni i consules zadraskih isprava X i XI stoljeća // ЗРВИ. 1968. Књ. 11. С. 67–92; *Margetić L.* Tribuni u srednjovjekovnim dalmatinskim gradskim općinama // ЗРВИ. 1975. Књ. 16. С. 25–53; *Margetić L.* «Provincijalni arhonti» Taktikona Uspenskog (s osobitim obzirom na arhonta Dalmacije) // ЗРВИ. 1991. Књ. 29–30. С. 45–59.

⁷⁹ *Guillou A.* Des collectivités rurales... P. 321.

⁸⁰ *Todt K.-P.* Antioch in the Middle Byzantine Period // *Topoi.* 1995. Suppl. 5. P. 182–184; *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X–XI вв. С. 124.

⁸¹ *Юзбашиян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия (IX–XI вв.). М., 1988. С. 199–201.

нения жителей Константинополя, хотя, по мнению большинства исследователей, они играли исключительно церемониальную роль⁸².

По данным источников, в XI в., если император принимал решение обложить один из провинциальных городов экстраординарным налогом, этот вопрос обсуждался с его жителями, причем они участвовали в распределении этого сбора среди членов общины⁸³. В это же время появляются сведения об ополчении некоторых городов⁸⁴. Следует отметить, что далеко не всегда данные источников об административных функциях городских общин, городской знати или отдельных лиц подробны; во всех перечисленных случаях есть много неясного. Кроме того, нетрудно заметить, что информации об участии представителей городских общин в управлении гораздо больше для X–XI вв., чем для VIII–IX вв. Сложно сказать, связано ли это с особенностями эволюции системы управления империей или же с состоянием источников более раннего периода.

Возвращаясь к Херсону, необходимо признать, что формирование его фемной администрации не было завершено. В отличие от «классических» фем, в Таврике, как и на некоторых других окраинах империи, не фиксируются многие должности фемной гражданской администрации. Вместо императорских чиновников соответствующие управленческие функции исполняла городская знать⁸⁵. В Херсоне X–XI вв. не было протонотариев, диикитов и других служащих налогового ведомства. Не исключено, что эти функции исполняли представители городской общины⁸⁶. Архаичные названия их должностей подчеркивали связь с городом, а придворные титулы указывали на подчинение империи.

⁸² Constantin VII Porphyrogénète. Le Livre des cérémonies / éd. par A. Vogt. Paris, 1967. Т. 2 : Texte. P. 77–80; Constantin VII Porphyrogénète. Le Livre des cérémonies / éd. par A. Vogt. Paris, 1967. Т. 2 : Commentaire. P. 82–90.

⁸³ Annae Comnenae Alexias / rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis, F. Kolovou. Berlin ; New York, 2001. Т. 1. P. 14–16; Кекавмен. Советы и рассказы : поучение византийского полководца XI века / изд. подгот. Г. Г. Литаврин. СПб., 2003. С. 216–219.

⁸⁴ Пигулевская Н. В., Литвиц Е. Э., Сюсюмов М. Я., Каждан А. П. Город и деревня в Византии в IV–XII вв. С. 37–38.

⁸⁵ Мохов А. С. К вопросу о структуре византийских фем в IX – середине X в. // ХΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тез. докл. Севастополь, 2010. С. 24–25; Науменко В. Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике... С. 268–296.

⁸⁶ Ср.: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 115–116.

Вопреки мнению С. Б. Сорочана⁸⁷ наличие печатей у патеров, эдиков и протевонтов не означает, что они превратились в государственных служащих, фактически не связанных с городской общиной. Эти должности не упоминаются тактиконах IX–X вв., а их названия содержали отсылку к реальным или воображаемым городским вольностям, существовавшим в прошлом. В раннее время, когда эти должности относились к городскому самоуправлению, некоторые занимавшие их лица получали придворные титулы⁸⁸. Законодательство регламентировало функции и принципы назначения этих чиновников, но предоставляло общинам право их избирать⁸⁹. Длительное существование «анахроничных» должностей может объясняться, с одной стороны, традиционной византийской политикой, предусматривавшей сохранение административных институтов, пока они справлялись с возложенными на них функциями. С другой стороны, как в западных провинциях, так и в Таврике византийская администрация опиралась на население города и городскую знать⁹⁰. Община Херсона через своих представителей, находившихся на императорской службе, принимала участие в управлении городом и его округой.

⁸⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон... С. 605–609.

⁸⁸ Feissel D. Nouvelles données sur l'institution du *πατήρ τῆς πόλεως*... P. 216–219; Laniado A. Recherches sur les notables municipaux... P. 75, 78–79, 81, 85, 194–196.

⁸⁹ Laniado A. Recherches sur les notables municipaux... P. 172–177.

⁹⁰ См.: Jones A. H. M. The Greek City from Alexander to Justinian. P. 85–86; Курбаков Г. Л. Основные проблемы... С. 178–179; Angold M. Archons and Dynasts... P. 237–238.

Храпунов Н. И. К вопросу о роли городской общины...

N. I. KHRAPUNOV
SIMFEROPOL

ON THE PROBLEM OF THE ROLE PLAYED BY THE URBAN COMMUNE
IN THE ADMINISTRATION OF BYZANTINE CHERSON
FROM THE EIGHT TO THE ELEVENTH CENTURY

This paper analyses the role played by the urban commune of Byzantine Cherson, its individual representatives, and traditional bodies of power in the administration of this city in ca. 700–1100 against the background of recently published sources and scholarship. The representatives of this commune participated in the administration through the institutions of magistracies with anachronistic titles and as individuals who became Byzantine officials first in Cherson *archontia* and later in the *theme*. The administration of Cherson never was a frozen body, and the role of urban commune changed in course of time. The materials from Cherson uncover that emperor Leo VI's order from ca. 900 abolishing urban communes' right to possess administrative offices was not realized or was not a universal law. The observations on the administration of Cherson uncover parallels with other provincial cities and towns in the Byzantine empire.